

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 800

ББК 81.05

DOI 10.18522/1995-0640-2022-2-70-80

КАТЕГОРИЯ КРАЙНОСТИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РУСИСТИКЕ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Алёна Михайловна Ключина

Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Россия

Аннотация. В лингвистической русистике не существует научных работ, посвященных специальному изучению функционально-семантической категории крайности, о ней лишь попутно говорится в некоторых исследованиях. В статье представлен обзор существующих научных исследований семантики крайности в отечественной лингвистике: впервые раскрываются и систематизируются точки зрения ученых-лингвистов XX – XXI веков на проблему бытования средств выражения функционально-семантической категории крайности, которая считается значимой и актуальной для русской ментальности и русской лингвокультуры.

Ключевые слова: *функционально-семантическая категория крайности, лингвистическая русистика, обзор*

Для цитирования: *Ключина А.М.* Категория крайности в лингвистической русистике // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 2. С. 70 – 80.

Original article

CATEGORY OF EXTREME IN LINGUISTIC RUSSIAN STUDIES: ANALYTICAL REVIEW

Alena M. Klyushina

Samara State University of Social Sciences and Education. Samara, Russia

Abstract. There are no scientific papers devoted to the special research of the functional-semantic category of extreme in Russian linguistic studies, it is only mentioned in passing in some scientific works. This article presents an analytical review of the study of the semantics of extreme in Russian linguistics: for the first time, the author has revealed and systematized the points of view of linguists of the XX-XXI centuries on the problem of the existence of means of expressing the functional-semantic category of extreme, which is considered significant and relevant for the Russian mentality and Russian linguoculture. It is revealed that multi-level language units can transmit the semantics of extreme. The systematization of the obtained data leads the author to the conclusion that some particles, pronouns, conjunctions, phraseological units, as well as combinations of some lexical units are able to express the functional and semantic category of extreme.

Key words: *functional-semantic category of extreme Russian linguistic studies, analytical review*

For citation: *Klyushina A.M. Category of Extreme in Linguistic Russian Studies: Analytical Review // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 2. P. 70 – 80.*

Введение

Целью исследования является получение подробного экскурса в историю изучения функционально-семантической категории крайности (ФСКК) в отечественной лингвистике. Статья представляет собой обзор российских исследований XX – XXI вв., описывающих значение и функции разнообразных единиц языка, выражающих семантику крайности в русском языке и русской речи. Обзор представлен на материале российских лингвистических научных работ, в которых попутно говорится о средствах выражения ФСКК. Данное исследование выполнено в русле нашего изучения особенностей бытования конститuentов ФСКК [Ключина, 2020а; Ключина, 2020б; Ключина, 2021а; Ключина, 2021б; Ключина, 2021в].

Для адекватного понимания современного состояния ФСКК необходимо изучение существующих научных работ о проблеме бытования исследуемой категории в лингвистической русистике, что подтверждает актуальность проведенного исследования; кроме того, такой экскурс в историю позволит определить, какие именно языковые средства способны передавать значение крайности.

Основу содержания настоящей статьи составили труды отечественных лингвистов XX – XXI вв.: В. Н. Завьялова, Е. П. Иванян (ранее Сеничкиной), Т. М. Николаевой, Н. Т. Окатовой, С. Л. Попова, Н. Ю. Пилюгиной, Е. А. Стародумовой, И. Н. Токарчук, Е. С. Шереметьевой (ранее Клоповой).

Результаты исследования

В автореферате диссертации Е. А. Стародумовой приводится первое упоминание о возможности проявления крайности: «при абсолютно разных значениях частицы *даже, хотя бы, хоть* имеют общий компонент – указание на какую-то крайность» [Стародумова, 1973, с. 8]. Позже ученый упоминает значение минимальности действия, которое передается частицей *только* [Стародумова, 1974, с. 40]. В этом мы видим субзначение минимальности ФСКК, которое описано в монографии российского лингвиста, профессора Т. М. Николаевой [Николаева, 1982]. Т. М. Николаева показала, что особая выделительная интонация в высказывании сообщает дополнительную информацию, своего рода «высказывание-тень». По мнению ученого, сходно ведут себя «акцентирующие частицы» (*даже, именно, и, только, хоть* и др.) и частицы, формирующие неопределенные местоимения (*кое-, -то, -нибудь* и др.).

Т. М. Николаева выявляет четыре коммуникативные категории: предупоминания, противопоставления, крайности и экстраординарности [Николаева, 1982, с. 60]. По мнению ученого, каждая из этих кате-

горий представлена рядом субкатегорий. Так, исследуемая нами ФСКК располагает значениями минимальности и максимальности. В свою очередь, каждое значение обладает рядом субзначений. Значение минимальности может быть представлено субзначениями выбора; количества; действия; субъекта-объекта действия; локализатора [Николаева, 1982, с. 63]. По мнению Т. М. Николаевой, значение максимальности обладает субзначениями количества; действия; субъекта-объекта действия; локализатора [Там же]. Таким образом, Т. М. Николаева писала о крайности, понимая под этим «крайние» компоненты оси *min-max*, выражаемые акцентным выделением [Там же, с. 63].

В научной статье Е. С. Шереметьевой (ранее Клоповой) представлена попытка интерпретации семантического взаимодействия союза и уточнителя на основе общего семантического компонента. Так, Е. С. Шереметьева перечисляет синонимические конструкции союза *или* (*хотя бы, хоть, на худой конец, просто, во всяком случае, в крайнем случае*, проч.), указывая на общий семантический признак – наименьшее из возможного выбора [Шереметьева, 1987, с. 28]. На наш взгляд, этот семантический признак можно считать субзначением минимальности выбора ФСКК.

В книге российского лингвиста, профессора Е. А. Стародумовой выделяются три семантические группы акцентирующих частиц: ограничительные частицы; частицы, указывающие на предел; утверждающие частицы [Стародумова, 1988, с. 11]. Интерес для нашего исследования представляет вторая семантическая группа – частицы, указывающие на предел, так как в их семантику заложены значения минимального (*хоть, хотя бы*) и максимального предела (*даже, и*). Мы считаем, что речь идет о субзначениях минимальности и максимальности исследуемой нами ФСКК.

В автореферате диссертации С. Л. Попова предел рассматривается как что-то конечное. По мнению ученого, обыденно-языковой концепт предела определяется как крайняя точка меры признака [Попов, 1995, с. 5]. Обзор научных работ по теме исследования приводит ученого к мнению, что сема 'предел' присутствует в наречиях-интенсификаторах: *совсем, совершенно, абсолютно, вовсе, полностью, целиком*; некоторых предлогах и фразеологизмах [Попов, 1995, с. 10]. Отметим, что исследованию терминологической разногласности понятий «предел» и «крайность» следует посвятить специальное исследование с учетом существующих исследований [Сенчихина, 2009; Струк, 2011].

В монографии профессора Е. А. Стародумовой представлено описание русских частиц в различных аспектах, даются своего рода «портреты» отдельных слов и приводится лексикографическое описание частиц. Опираясь на сведения толковых словарей, ученый приходит к мнению, что частицы *даже, хоть* и *хотя бы* указывают на предел, а предельность является общей семой этих частиц. Интересным для нашего исследования является мнение Е. А. Стародумовой о том, что частица *даже* выражает максимальный предел, а частицы *хоть* и *хотя бы* могут выражать

как минимальный предел, так и максимальный, см.: [Стародумова, 2002, с. 91]. Мы считаем, что в таких случаях речь идет о субзначении минимальности и субзначении максимальности исследуемой нами ФСКК.

Ученый формулирует лексикографическое портретирование частицы *даже*: «*даже* отмечает объект, признак как необычный, неожиданный и тем самым показывает крайнюю, максимальную степень признака, обозначенного предикатом» [Стародумова, 2002, с. 92]. При лексикографическом описании частицы *хотя бы*, ученый пишет об употреблении в высказываниях, выражающих готовность говорящего на какую-то крайность; приводит синонимичные конструкции: *по крайней мере, на худой конец, как минимум* [Стародумова, 2002, с. 241]. Е. А. Стародумова отмечает, что эти структуры выражают значение минимального предела.

В автореферате диссертации И. Н. Токарчук приведены определения частиц *прямо* и *просто*. Так, к семантической структуре частицы *просто* ученый относит значение высокой (очень высокой, максимальной, крайней) степени проявления признака [Токарчук, 2002, с. 23]. Описывая семантическую структуру частицы *прямо*, И. Н. Токарчук, отмечает крайнюю степень проявления признака [Токарчук, 2002, с. 20]. Кроме того, исследовательница приводит слова со сходным значением частицы *прямо*: *сущий, настоящий, просто, чистый (-о), форменный, натуральный* со значением предельного характера описываемого признака [Токарчук, 2002, с. 21].

В учебном пособии профессора Е. П. Сеничкиной (ныне – Иванян) подробно описываются особенности русских неопределенных местоимений, приводится история изучения и современное состояние категории неопределенности в русском языке, а также рассматриваются разнообразные средства выражения категории неопределенности [Сеничкина, 2004]. Отмечая семантику неопределенности в образованиях типа *какой-никакой, что-ничто, когда-никогда* и подобных, Е. П. Иванян (ранее Сеничкина) полагает, что в подобных случаях актуализируется и значение минимальности, так как в таких примерах названные неопределенные прономинативы синонимичны конструкциям *хоть какой-то, хоть что-то, хоть когда-то* [Сеничкина, 2004, с. 43]. Кроме того, считаем необходимым обратить внимание на неопределенные местоимения без показателя неопределенности [Третьякова, 2009]; вопросам преодоления неопределенности [Алишев, 2009]; субъективной неопределенности и неоднозначности [Sokolova, 2013]; на категорию определенности/неопределенности в аспекте авторизации [Гричин, 2016]; неопределенности в познании и в социальных вопросах [Герасимова, 2019]; на связь между явлениями толерантности к неопределенности и выносливости [Andronnikova, 2021], так как учет всех этих аспектов позволит выявить новые стороны исследуемой категории.

В автореферате диссертации В. Н. Завьялова отмечается, что частица *хоть* способна передавать значение как минимального, так и максимального пределов, а сочетание частиц *хоть...хоть...* выражает значения

обоих пределов, равноценных для пишущего или говорящего [Завьялов, 2009].

В монографии Н. Т. Окатовой исследование проводится на примере наиболее яркого представителя служебных слов модально-сравнительной группы – союза *будто*, основные свойства которого, по мнению ученого, почти полностью совпадают с функциональными возможностями союзов *как будто, словно, точно*. Ученый отмечает интенсифицирующее значение конструкций *до такой степени, будто / так, будто / до такого предела, будто* и подобных при глаголе-предикате [Окатова, 2010, с. 57].

И. Н. Токарчук в своей статье исследуют особенности функционирования лексемы *даже*. Ученый отмечает, что исследуемая частица привносит значение максимально возможного [Токарчук, 2013, с. 52]. Считаем такие рассуждения подтверждением идеи о том, что частица *даже* способна выражать субзначение максимальной ФСКК (по Т. М. Николаевой).

В работе профессора В. Н. Завьялова описываются семантико-прагматические факторы, влияющие на выбор союзов *или* и *либо*. В. Н. Завьялов приводит примеры: *или пан, или пропал; либо пан, либо пропал...* и отмечает, что в первом случае союзы выражают вероятностный ход событий, а второе высказывание демонстрирует, по мнению ученого, две крайние, форс-мажорные грани [Завьялов, 2014, с. 57].

О ФСКК, субзначении минимальности попутно говорится в монографии профессора Е. П. Иванян (Сеничкиной), в которой анализируется функционально-семантическая категория умолчания: описывается её структура и даётся функциональная характеристика [Иванян, 2015]. Ученый исследует неопределённые местоимения с аффиксом *-нибудь*, отмечая их способность выражать семантику умолчания и семантику крайности, минимальности [Там же, с. 162]. Е. П. Иванян считает, что такие лексемы содержат в своей семантической структуре компонент «безразличие выбора», на основе которого возникает значение незначительности, минимальности, крайности, уничижительности [Там же, с. 222]. Е. П. Иванян пишет, что неопределённое местоимение с аффиксом *-нибудь* выражает ФСКК в том случае, когда компонент «безразлично какой / кто / что /...» выходит на первый план в семантической структуре исследуемых лексических единиц. Так, по мнению ученого, неопределённые местоимения *какой-нибудь, кто-нибудь, что-нибудь, как-нибудь, сколько-нибудь* в своем первом значении «безразлично какой / кто / что /...» выражают семантику умолчания, а в сочетании с другими языковыми средствами реализуют ФСКК. Е. П. Иванян приводит примеры, в которых субзначение минимальности семантики крайности передается следующими компонентами: *хоть (бы) + -нибудь; -нибудь + диминутив; хотя (бы) + -нибудь + диминутив* [Иванян, 2015, с. 223], *-нибудь + числительное* [Там же, с. 226], а неопределённо-местоименное наречие *что ни дай* (аналог неопределённого местоимения *сколько-нибудь*) выражает значение минимальности количества семантики крайности [Там же, с. 235].

Также исследовательница отмечает, что местоимения с аффиксом *-то* в сочетании с другими языковыми единицами тоже способны передавать ФСКК, субзначение минимальности (*хоть какой-то, хотя бы как-то*) [Иванян, 2015, с. 236]. Анализируя неопределенное наречие *как-то* в первом значении «каким-то неопределенным образом, неизвестно как», ученый отмечает метафорический (гиперболический) план высказывания и возможность передачи ФСКК. Е. П. Иванян солидаризируется с Т. М. Николаевой, что ФСКК включает ряд субкатегорий, организованных в полевую структуру. По мнению ученого, *как-то* выражает минимальность образа или способа действия [Там же, с. 262]. Интересным представляется рассуждение профессора о проявлении семантики крайности, субзначения минимальности, у глаголов несовершенного вида или двувидовых в значении несовершенного вида в сочетании с *как-то* [Там же, с. 263]. Кроме того, Е. П. Иванян отмечает, что значение минимальности может содержаться в корневой морфеме языковых единиц, а также то, что частица ирреальной модальности *бы* участвует в выражении субзначения минимальности ФСКК [Там же, с. 263]. Интерес для нашего исследования представляет еще одна точка зрения профессора Е. П. Иванян: исследовательница отмечает, что прономинативы *кто / что / куда угодно* и подобные выражают значение «безразличия», что, по мнению ученого, также предопределяет их способность передачи ФСКК [Там же, с. 296].

В монографии профессора В. Н. Завьялова анализируются различные категориальные свойства союза *то... то...* Ученый отмечает, что исследуемая языковая единица употребляется в составе фразеологизмов и пословиц со значением крайности проявления чувств и эмоций. Кроме того, В. Н. Завьялов отмечает, что синонимами этого союза считаются *или (или... или...), либо (либо... либо...)* [Завьялов, 2018, с. 116].

Статья профессора Е. А. Стародумовой посвящена определению общего прагматического значения частицы *всего*, которое заключается в выражении значения преуменьшения говорящим некоторого количества (времени, возраста, пространства и др.), и рассмотрению синонимических отношений *всего* с другими частицами и аналогами частиц [Стародумова, 2019, с. 129]. По мнению ученого, значение преуменьшения проявляется в сочетании лексемы *всего* со словами, словосочетаниями, обозначающими точное количество. Исследовательница отмечает, что местоимения *какой-то, какой-нибудь* выражают преуменьшение, доведенное до крайности, почти ничего [Стародумова, 2019, с. 130].

В автореферате диссертации Н. Ю. Пилюгиной отмечено одно из значений структуры *в любом случае* – допущение крайней степени [Пилюгина, 2019, с. 8]. Ученый определяет, что в этом значении семантический потенциал сочетания *в любом случае* составляет «возможность развития скалярного значения «крайней степени» развития минимальной и максимальной ситуации» [Пилюгина, 2019, с. 19]. В статье Н. Ю. Пилюгиной определено, что сочетание *в любом случае* под влиянием значений местоимения *любой* становится крайней степенью про-

явления необходимости и обозначает «при любых, самых крайних обстоятельствах, всегда» [Пилюгина, 2021, с. 141], что, на наш взгляд, свидетельствует, что с учетом прописанных критериев, это – один из конститuentов ФСКК.

Подводя итоги, подчеркнем, что общей заслугой работ всех указанных исследователей можно считать попутное упоминание о ФСКК, тем самым углубление научных знаний об исследуемой нами категории.

Заключение

Подведем итоги. Экскурс в историю изучения ФСКК в русистике подтверждает актуальность нашего исследования. В лингвистической русистике изучение семантики крайности только ещё начинается. Подобной систематизации языковых средств выражения ФСКК ранее не проводилось. Перспективным представляется структурирование функционально-семантического поля семантики крайности, что позволит получить подробный анализ разнородных языковых средств, выражающих ФСКК.

Список источников

Алишев Б.С. Психика и преодоление неопределенности. // Психология. Журн. Высшей школы экономики 2009. Т. 6, № 3. С. 3 – 26.

Герасимова И.А. Неопределенность в познании и в социальных практиках. // Epistemology & Philosophy of Science. 2019. Vol. 56, № 4. С. 8 – 20.

Гричин С.В. Категория определенности/неопределенности в аспекте авторизации // Сибирский филол. журн. 2016. № 2. С. 144 – 156.

Завьялов В.Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры союзов в современном русском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. Владивосток: ДВГУ, 2009. 43 с.

Завьялов В.Н. Союзы *или* и *либо* в юридических текстах // Вестн. Азиатско-Тихоокеанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы. 2014. № 4. С. 56 – 58.

Завьялов В.Н. Союз *то... то...* как объект лексикографического портретирования. Хабаровск, 2018. 128 с.

Иванян Е.П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке: 2-е изд., стереот. М.: ФЛИНТА. 2015. 328 с.

Ключина А.М. Сочетание частиц для передачи семантики крайности в произведении А. Геласимова // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. Киров: Изд-во «Радуга-ПРЕСС», 2020а. С. 138 – 144.

Ключина А.М. Проявление семантики крайности в персониферу В.С. Высоцкого // Лекантовские чтения: материалы Междунар. науч. конф. М.: Изд-во МГОУ, 2020б. С. 247 – 250.

Ключина А.М. О некоторых средствах выражения семантики крайности в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Libri Magistri. 2021а. Вып. 2 (16). С. 36 – 45.

Ключина А.М. О семантике крайности в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // С любовью к Слову: сб. статей участников Всерос. с междунар. участием науч. конф., приуроченной к 80-летию юбилею докт. филол. наук, проф. Людмилы Алексеевны Климковой. Арзамас, 09–10 февраля 2021 года / отв. редактор О.В. Никифорова. – Арзамас: Арзамасский фили-

ал Национального исслед. Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 20216. С. 122 – 125.

Ключина А.М. Вербальная репрезентация функционально-семантической категории крайности в образе Дмитрия Карамазова // Русский язык и культура в зеркале перевода: юбилейная междунар. науч. конф. (г. Салоники (Греция), 8–12 июля 2021 г.): материалы конф. М.: Изд-во Московского ун-та. 2021в. С. 462 – 472.

Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука. 1982. 104 с.

Окатова Н.Т. Модально-сравнительные союзы современного русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. 183 с.

Пиллогина Н.Ю. (2019). Фразеологизированные сочетания в служебной функции: синтаксис и семантика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, ДВФУ. 33 с.

Пиллогина Н.Ю. Прагматика конструкций на базе сочетаний в любом случае и так или иначе // От синтаксиса слова к синтаксису текста: сб. статей: к 80-летию Елены Алексеевны Стародумовой / отв. ред. И. Н. Токарчук, А. А. Анисова. Владивосток: Изд-во Дальневосточного фед. ун-та, 2021. С. 139 – 145.

Потов С.Л. Семантика предела и способы ее выражения в русском языке: предельные показатели совсем и совершенно: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 1995. 19 с.

Сеничкина Е.П. Специфика категории неопределенности в русском языке: учеб. пособие к спецкурсу / М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. ун-т печати. М.: Изд-во Московского гос. ун-та печати, 2004. 76 с.

Сенчихина Ю.Б. Апология неизвестности: концепция творчества Льва Шестова. // Вестн. Московского ун-та. Серия 7. Философия. 2009. № 3. С. 26 – 37.

Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1973. 24 с.

Стародумова Е.А. Функции ограничительного слова «ТОЛЬКО» в современном русском языке // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1974. С. 32 – 51.

Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. 96 с.

Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2002. 292 с.

Стародумова Е.А. Частица «всего»: речевые функции // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации: материалы IX Всерос.науч.-практ. конф. с междунар. участием, Уссурийск, 21 февраля 2019 года / ответ. ред. А.А. Новикова. Уссурийск: Дальневосточный фед. ун-т, 2019. С. 128 – 131.

Струк Е.Н. Категория «Предел» в современной философии: постановка проблемы. // Вестн. Московского ун-та. Серия 7. Философия. 2011. № 2. С. 88 – 99.

Токарчук И.Н. Частицы в языковом и речевом аспектах (на материале частиц «просто» и «прямо»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток: Дальневост. гос. ун-т. 2002. 238 с.

Токарчук И.Н. Особенности функционирования частицы «даже» в научном (медицинском) тексте // Учен. записки Забайкальского гос. гуманитарно-педагогического ун-та. Филология, история, востоковедение. 2013. № 2 (49). С. 49 – 56.

Третьякова О. Д. Функции неопределенных местоимений без показателя неопределенности (на материале славянских языков). // Вестн. Московского ун-та. Серия 9. Филология. 2009. № 1. С. 134 – 147.

Шереметьева (Клопова) Е.С. Особенности взаимодействия служебных слов в конструкции (союз и уточнитель) // Функции и условия употребления связующих слов в современном русском языке / отв. ред. М. И. Черемисина. Тюмень, 1987. С. 19 – 30.

Andronnikova O.O. On the Relationship between Uncertainty Tolerance and Hardiness in Adolescents // Журн. Сибирского фед. ун-та. Гуманитарные науки. 2021. 14 (3). С. 320 – 326.

Sokolova E.T. Cultural-psychological and clinical perspectives of research on phenomena of subjective uncertainty and ambiguity // Psychology in Russia: State of the art, 2013. 6 (2), P. 78 – 88.

References

Alishev B. S. (2009). The psyche and overcoming uncertainty. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol.6, no. 3, pp. 3-26. (In Russian).

Andronnikova O. O. (2021). On the Relationship between Uncertainty Tolerance and Hardiness in Adolescents. *Journal of the Siberian Federal University. Humanities*, 14 (3), pp. 320-326. (In English).

Gerasimova I. A. (2019). Uncertainty in cognition and in social practices. *Epistemology and Philosophy of Science*, vol. 56, no. 4, pp. 8-20. (In Russian).

Grichin S. V. (2016). The category of certainty/uncertainty in the aspect of authorization. *Siberian Philological Journal*, no. 2, pp. 144-156. (In Russian).

Ivanyan E. P. (2015). *The semantics of default and the means of its expression in the Russian language*. 2nd edition, stereotypical. Moscow: FLINT Limited Liability Company. 328 p. (In Russian).

Klyushina A.M. (2020-a). The combination of particles to convey the semantics of the extreme in the work of A. Gelasimov. *Semantics. Functioning. Text: interuniversity collection of scientific papers*. Kirov: LLC “Raduga-PRESS Publishing House”. pp. 138-144. (In Russian).

Klyushina A.M. (2020-b). The manifestation of the semantics of the extreme in the personosphere of V. S. Vysotsky. *Lekantovskie readings: materials of the International Scientific Conference*. Moscow, Publishing House: Moscow State University, pp. 247-250. (In Russian).

Klyushina A.M. (2021-a). On some means of expressing the semantics of the extreme in the novel of F. M. Dostoevsky “The Brothers Karamazov”. *Libri Magistri*. Issue 2 (16), pp. 36-45. (In Russian).

Klyushina A.M. (2021-b). On the semantics of the extreme in the novel of F. M. Dostoevsky “Crime and Punishment”. *With love for the Word: A collection of articles by participants of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 80th anniversary of Doctor of Philology, Professor Lyudmila Alekseevna Klimkova, a specialist in the field of lexicology, dialectology, onomastics, word formation*, Arzamas, February 09-10, 2021. Editor-in-chief O. V. Nikiforova. Arzamas: Arzamas branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky”, pp. 122-125. (In Russian).

Klyushina A.M. (2021-c). Verbal representation of the functional-semantic category of extreme in the image of Dmitry Karamazov. *Russian language and culture in the mirror of translation: anniversary international scientific conference*

(Thessaloniki (Greece), July 8-12, 2021): conference materials. Moscow, Moscow University Press. pp. 462-472. (In Russian).

Nikolaeva T. M. (1982). *Semantics of accentuation*. Moscow, "Znanie". 104 p. (In Russian).

Okatova N. T. (2010). *Modal-comparative conjunctions of the modern Russian language*. Vladivostok, Publishing House of the Far East. un-ta. 183 p. (In Russian).

Pilyugina N. Yu. (2019). *Phraseological combinations in the service function: syntax and semantics*. Abstract of thesis. Vladivostok. 33 p. (In Russian).

Pilyugina N. Yu. (2021). Pragmatics of constructions based on combinations in any case and one way or another. *From the syntax of a word to the syntax of a text: a collection of articles: to the 80th anniversary of Elena Alekseevna Starodumova* / ed.: I. N. Tokarchuk, A. A. Anisova. Vladivostok, Publishing House of the Far Eastern Federal University, pp. 139-145. (In Russian).

Popov S. L. (1995). *The semantics of the limit and the ways of its expression in the Russian language: limit indicators completely and completely*. Abstract of thesis. Kharkov. 19 p. (In Russian).

Senchikhina Yu. B. (2009). The Apology of the unknown: the concept of Lev Shestov's creativity. *Bulletin of the Moscow University*. Series 7. Philosophy, no. 3, pp. 26-37. (In Russian).

Senichkina E. P. (2004). *The specifics of the category of uncertainty in the Russian language: textbook. the manual for the special course*. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Moscow State University of Printing. Moscow, Publishing House of the Moscow State University of Printing. 76 p. (In Russian).

Sheremetyeva (Klopova) E. S. (1987). Features of the interaction of service words in the construction (union and qualifier). *Functions and conditions of the use of connecting words in the modern Russian language* / ed. by M. I. Cheremisina. Tyumen, p. 19-30. (In Russian).

Sokolova E. T. (2013). Cultural, psychological and clinical perspectives of the study of the phenomena of subjective uncertainty and ambiguity. *Psychology in Russia: Current State*, vol. 6, no. 2, pp. 78-88. (In English).

Starodumova E. A. (1973). *Accentuating particles in the modern Russian literary language*. Abstract of thesis. Leningrad, LSU. 24 p. (In Russian).

Starodumova E. A. (1974). Functions of the restrictive word "только" in the modern Russian language. *Syntactic relations in the Russian language*. Vladivostok, Publishing House of the Far Eastern State University, pp. 32-51. (In Russian).

Starodumova E. A. (1988). *Accentuating particles in the Russian language*. Vladivostok, Publishing House of the Far East. un-ta. 96 p. (In Russian).

Starodumova E. A. (2002). *Particles of the Russian language (multi-aspect description)*. Vladivostok, Publishing House of the Far East. un-ta. 292 p. (In Russian).

Starodumova E. A. (2019). The particle "всего": speech functions. *Literature and culture of the Far East, Siberia and Eastern abroad. Problems of intercultural communication: materials of the participants of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation*, Ussuriysk, February 21, 2019. The responsible editor is A. A. Novikova. Ussuriysk, Far Eastern Federal University, pp. 128-131. (In Russian).

Struk E. N. (2011). The category of "Limit" in modern philosophy: problem statement. *Bulletin of the Moscow University*. Series 7. Philosophy, no. 2, pp. 88-99. (In Russian).

Tokarchuk I. N. (2002). Particles in the language and speech aspects (based on the material of the particles “просто” and “прямо”). Abstract of thesis. Vladivostok. 238 p. (In Russian).

Tokarchuk I. N. (2013). Features of the functioning of the particle “даже” in a scientific (medical) text. *Scientific notes of the Trans-Baikal State Humanitarian and Pedagogical University*. Philology, history, Oriental studies, no. 2 (49), pp. 49-56. (In Russian).

Tretyakova O. D. (2009). Functions of indefinite pronouns without an uncertainty indicator (based on the material of Slavic languages). *Bulletin of the Moscow University*. Series 9. Philology, no. 1, pp. 134-147. (In Russian).

Zavyalov V. N. (2009). *Morphological and syntactic aspects of describing the structure of unions in the modern Russian language*. Abstract of thesis. Vladivostok, DVSU. 43 p. (In Russian).

Zavyalov V. N. (2014). Unions *or* and *or* in legal texts. *Bulletin of the Asia-Pacific Association of Teachers of Russian Language and Literature*, no. 4, pp. 56-58.

Zavyalov V. N. (2018). *The union is... that... as an object of lexicographic portraiture*. Khabarovsk. 128 p.

Сведения об авторе

Ключина Алёна Михайловна – канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, klyushina@pgsga.ru

Information about the author

Alena M. Klyushina – Ph.D. of Philology, associate professor of English Philology and Cross-Cultural Communication Department, klyushina@pgsga.ru

Статья поступила в редакцию 03.08.2021, одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 03.08.2021; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.